

Молодость и бой Сокольника с Ильей Муромцем (2)

От того-де от озёра Маслеёва,
От тово-де от морюшка от синево,
Да от серово камешка от Латыря,
От тою-де ведь бабы да от Златыгорки
Да родилосе-й у ей да чадо милоё,
Ишше милоё чадышко любимое,
Как по имени Сокольничок-наезничок.
Выростаёт-де Сокольничок поскорешенько:
Ишше отроду Сокольникову только шесть годов,
А по росту-де Сокольникову равно дваццать лет.
Ишше стал-де Сокольничок похаживать,
На широку-де-й улицу погуливать
Да играть-де с ребятами боярскимма.
Да играёт-де Сокольничок не по-доброму:
Какого-де ухватит за белу руку —
У того-де молоцца да руку выдерънёт;
А какого-де ухватит за резву ногу —
У того-де молоцца да ногу выставит;
Пос[ер]ёдочки ухватит — живота лишит.
А ишше стали-де ходить мужики-новгородьяна
Да ко тою-де ведь бабушки Златыгорки:
«Уж ты ой еси, Марфа да ты Златыгорка!
Да уйми-тко-се своё да чадо милоё;
Не уймёшь ле добром — дак уймём силою,
Укоротам у ёго да веку долгово!»
Говорит ёму Марфа да всё Златыгорка:
«Уж ты ой еси, моё да чадо милоё,
Ты по имени Сокольничок-наезничок!
Не ходи-ко ты больше да на широкой двор,
Не играй-ко с ребятами боярскимма!..»
Было отроду Сокольницьку двенаццэтъ лет —
Говорыл-де Сокольничок таково слово:
«Уж ты ой еси, моя маменька родимая!

Уж ты дай-ко-се мне благословленьице:
Да поеду ле я да во чисто полё
Стрелять-де гусей да белых лебедей,
Перепёрных малых серых утицэй».
Говорыт ёму маменька родимая:
«Ты тепериче, Сокольничок, молодёшенёк,
Умом-разумом, Сокольничок, глупёшенёк:
Потеряёшь понапрасно буйную голову!»
Говорил-де Сокольничок по второй закон:
«Уж ты дай-ко-се мне благословеньичё!»
Говорыла ёму маменька родимая:
«Поежжай-ко-[с]е, моё да чадо милоё, —
Не обидь ты не старово, не малово,
Не проливай-ко-се крови ты напрасно!
Не увидишь ле старово седатово,
Да старого казака да Ильи Мурофця?
Не доедёшь до ёго — да со коня слезай;
Не дошедши до ёго — да низко кланяйся:
Он сильной-могучий-от богатырь-от!»
Да пошол-де Сокольничок да на конюшин двор,
Выбирал-де Сокольничок коня доброго
Да седлал-де-й, уздал да сбруей ратною:
Подпругивал подпругов до двенадцати,
Да тринадцатую степь через хребётную —
Ту не ради басы, дак ради крепости,
Тово ради-й опору богатырсково.
Выбирал-де Сокольничёк сбрую ратную:
Ишше брал-де Сокольничёк саблю вострую,
Ишше брал-де ён полочку боёвую,
Ишше брал-де копьичё долгомерноё.
Да собралсэ Сокольничёк поскорешенько,
Попростилсэ со маменькой родимою,
Да скакал да Сокольничёк на добра коня.
А только видели посяску да молодецкую,
А не видели поездки да богатырской;
Только видят: во чистом поли курева стоит,
Курева-де стоит — да дым столбом валит.
Ишше едёт-де Сокольничок по чисту полю —
Конь вымётыват ископыти по поднебесам.

Подхватывал Сокольник-наезник,
Да на ископыти подписи подписыват:
«Ише как же я владею своим добрым конём,
Да ише как же я владею своим вострым копьём —
Да так бы мне владеть руським боғатырём,
Да старыем казаком да Ильей Муровцём».

А да ту-де ведь пору да на то времецько
Ише ехал стар казак да Илья Муромець,
Ише ехал стар казак да из чиста поля
Да наехал на ископытъ великую.

Да на ископыти надписи написаны:
«Ише как же я владею своим добрым конём,
Ише как же я владею своим вострым копьём —
Да так бы мне владеть руським боғатырём,
Старыем казаком да Ильей Муровцём».

Прочитывал Илья да скоро-наскоро;
За беду пало Илеюшки за великую,
За велику за досаду показалосе:
Поехал стар казак да во сугон за ним.
Как наехал-де Сокольника во чистом поли,
Закрычал-де стар казак да громким голосом:
«Й-уж ты ой еси-й, удалой да доброй молодець!
Ты какого-де города, какой земли?
Уж ты какого оцца да какой матери?»

Оввёрнулса Сокольник-наезник,
Да выхватывал Сокольник саблю вострую.
Да рубилисе ёни да саблеми вострыма —
Некоторой некоторово не ранили,
К ретивым-де сердцам раны не придали:
Ишше сабельки востры ишшорбалисе.
Кололисе копьями да долгомерныма —
По насадочкам копья извёрнулисе:
Некоторой некоторово не ранили,
К ретивым-де сердцам раны не прыдали.
Ишше билисе палками буёвыма —
В руковяточках палки да изломалисе:
Некоторой некоторово не ранили.
Да тянулись через грывы да лошадиныя —
Некоторой некоторово не вытянул.

Да скакали-де ребятушка со добрых коней,
Да схватилисе ребятушка в охабочку
Крепким-де боём да рукопашным.
Ишше водяцэ ребятушка день до вечора —
Некоторой некоторово не бросили:
Да втоптали ёни да по колен в землю.
Ише водяцца ребятушка вторы суточки —
Да втопталисе они да всё по поясу:
Некоторой некоторово не бросили.
А по Илеюшкину да по несчасьицу,
По Илеюшкину да безремен[и]чу
Права ножка у Илеюшки подскользнуласе —
Да упал-де стар казак да на сыру землю.
А да скакал Сокольницёк на белы груди,
А да ростегивал латы да он кольчужныя,
Как ростегивал он пуговики вольясьня;
Вынимает Сокольник саблю вострую,
Ишше хочот распороть да всё белы груди.
Да змолилса стар казак да Илья Муровец:
«Уж ты Спас ле, ты Спас, да ты Пречистый,
Присвята Мати Божья Боґо[ро]дица!
Ише на поли-де мне да смерть не писана:
Да стоял я за церкви-ти за Божии,
За ту-де ведь веру да христианцскую,
Не проливал-де я крови да всё напрасную,
А тепериче мне да помирэть надо
От такого-де тотарына неверного!»
По[д]хватила полоса да ветра буйново
Да сбросила Сокольника на сыру землю.
Ставал-де стар казак да на резвы ноги,
Да скакал-де стар казак да на белы груди
Ко тому-де ко Сокольницьку-наезницьку;
Ишше сам говорит да таково слово:
«Уж ты ой еси-й, удалой да доброй молодець!
Ты какого-де города, какой земли?
Ты какого-де оцца да какой матери?»
Да на те слова Илеюшки ответу нет.
Говорыл-де стар казак да во второй након:
«Уж ты ой еси-й, удалой да доброй молодеч!

Ты скажи-де мне да таково слово:
Ты какого-де города, какой земли?
Ты какого-де оцца да какой матери?»
Говорыт-де Сокольничок-наезничок:
«Когда был я у тя да на белых грудях —
Да не спрашивал не города, не какой земли,
Да не спрашивал не роду тя, не племени!..»
Вынимаёт стар казак да саблю вострую:
Ише хочот-де пороть да груди белыя,
Посмотреть у ёво да ретиво серцо.
Ише тут-де Сокольничок расплакалсэ
Да старому казаку да прирозжалилсэ:
«От того-де от морюшка от синёво,
От того-де-й от озёра Маслеёва
Да от серово камешка от Латыря,
От тою-де ведь бабы да от Латыгорки!»
Ишше брал-де стар казак да за белы руки,
Поднимал-де Сокольничка на резвы ноги,
Человал-де Сокольничка в уста сахарныя:
«Уж ты здрастуй-де, моё да чадо милоё!
Ишше тепере ты мне да будёшь сын ноньчэ!»
Да поехали ёни да по чисту полю
Со тем же со старым казаком Ильей Муровцом.
Говорыл-де стар казак да Илья Муровец:
«Ты поедёшь-де, Сокольничок-наезничёк,
Да приедёшь домой к маменьки родимою —
Ишше кланейсе от меня да ты большой поклон,
Да большой-от поклон да низкой до земли!»
Попростилисе с Сокольничком-наезничком.
Приежжаёт-де Сокольничок ко маминьки.
Ишше спрашиват-де маменька родимая:
«Ты куда-де, моё чадышко, поездило?
Уж ты видял ле старово седатово,
Да старово казака да Илью Муровця?»
Говорыл-де Сокольницёк-наезницёк:
«Уж я видял там старово седатово,
Старого казака да Илью Муровця,
Говорыл-де он слова да нехорошия:
Да тибя зовёт блядью, миня выблядком!»

Говорыл-де Сокольницёк-наезницёк:
«Да второй-де раз поеду во чисто полё,
Да наеду где я старово седатово,
Старого казака да Илью Муровьця —
Да за эти же слова ему голову срублю!»
Да скакал Сокольницёк на добра коня,
Ишше сам говорыл да таково слово:
«Уж ты ой еси, маменька родимая!
Ты подай-ко мне копьё да долгомерноё,
Да поеду-де я да во чисто полё».
Подавала ему маменька родимая
Ишше то-де копьё да долгомерноё.
Принимал-де Сокольничок за тупой конец
Да ударыл-де копьём да долгомерным,
Ударыл-де маменьку родимую:
И ударыл-де он да всё вострым копьём,
Вострым-де копьём да всё вострым концом,
И-й ударыл-де он да напротив сердца —
Заколел-де он маменьку родимую.
Да поехал-де он во чисто полё
Искать стара казака Илью Муровьця.
Да наехал-де Сокольничок во чистом поли
Да старого казака да Илью Муровьця.
Да выхватывал Сокольничок саблю вострую:
Ишше хоцёт отрубить дак буйну голову.
А на ту пору Илеюшка ухватцив был:
Да выхватывал свою да саблю вострую,
Отмахнул у Сокольника саблю вострую
Да ударил-де Сокольника в буйну голову —
Отрубил у Сокольника буйну голову.
Ише тут-де Сокольничку славы поют.

(Зап. А. Д. Григорьевым 19 июля 1901 г.: д. Тимшелье — от Рычкова Степана Васильевича, ок. 50 лет.)

Архангельские былины и исторические песни, собранные А. Д. Григорьевым
в 1899-1901 гг. Т. 3: Мезень. СПб., 1910.